

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы развития
современной юриспруденции**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2018 г.)**

г. Воронеж

2018 г.

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5. г. Воронеж. – НН: ИЦРОН, 2018. 36 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАН Апсалямов Рашит Галемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шихула Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам V Международной научно-практической конференции **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦРОН, 2018 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
ПОНЯТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЕДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА Стефанов А.Ю.....	5
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	7
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	7
НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ АКТИВОВ Мирзаев М.А., Салихова С. /Mirzayev M.A., Salikhova S./	7
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Мирзаев М.А., Салихова С. /Mirzayev M.A., Salikhova S./	11
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Пахомова Г.О.	14
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	17
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	17
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	17
ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРЕСТУПНОСТИ Найфонов Р.А; Галуева В.О.....	17
ОТЛИЧИЕ КРАЖИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Салимова А.Ф.	19
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	21
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ Калимулаева П.Р.....	21
ФОРМАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Толстухина Т.В, Светличный А.А., Панарина Д.В.	23

СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	24
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	25
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВ	
Колобова Э.С.....	25
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	30
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	30
К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
Липатова Н.Е.....	31
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД	34

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**ПОНЯТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В РАБОТАХ
РОССИЙСКИХ ПРАВОВЕДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Стефанов А.Ю.

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

В российском правоведении вопросы методологического характера, то есть вопросы, относящиеся к учению о методах правовой науки, стали предметом самостоятельного и систематического изучения со второй половины XIX столетия. Конечно, те или иные суждения по методологическим вопросам правовой науки высказывались российскими правоведами и ранее, однако, как правило, такие суждения либо являлись переложением идей европейских авторов, либо не имели характера универсальной научной установки.

Сами понятия метода и методологии очевидно были восприняты в России из европейской науки, в которой они прочно вошли в обиход с XVII столетия в особенности под влиянием научного наследия Рене Декарта. Его «Правила для руководства ума» и «Рассуждение о методе» оказали существенное влияние на развитие науки и формирование методологии научного познания. В главе второй «Рассуждения о методе», озаглавленной «Главные правила метода», содержатся правила, на которых, по мнению Декарта, должно основываться научное познание. «Первое правило предписывает «не принимать за истинное что бы то ни было, прежде чем не признал это несомненно истинным»... Согласно второму правилу каждую из рассматриваемых трудностей следует делить на части, что позволяет прийти к лучшему решению. Третье правило: «Руководить ходом своих мыслей, начиная с предметов простейших и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных...»... Четвертое правило требует «делать всюду настолько полные перечни и такие общие обзоры, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено» [5, 72].

Идея Декарта о необходимости следовать методу как некоторому порядку мыслительной деятельности в существенной степени определила развитие европейской науки [8, 8-9]. В последующем труды Декарта оказали значительное влияние и на российскую науку [5, 139-140].

Можно констатировать, что с XIX века понятия метода и методологии входят в употребление в российской юридической науке, однако используются в работах российских правоведов как самоочевидные и не требующие дополнительного разъяснения.

Первой отдельной монографией в отечественном правоведении, в заглавии которой содержался термин «методология», по-видимому, является изданная в 1831 году работа П.И. Дегай «Пособия и правила изучения российских законов, или Материалы к энциклопедии методологии и истории литературы русского права». В указанной работе автор отмечает, что каждая наука имеет свою энциклопедию, историю литературы и методологию. Энциклопедия науки служит введением к познанию науки, история литературы показывает развитие науки, а методология «открывает кратчайшую и удобнейшую стезю к изучению» [3, III]. При этом П. И. Дегай констатировал, что отечественная юридическая наука не имеет «не только Энциклопедии и Методологии Российского Права, но даже ... мало материалов к их начертанию» [3, V].

Тем не менее, в течение XIX столетия вопросы методологии юридической науки постепенно привлекали к себе всё более пристальное внимание правоведов, подтверждением чему является увеличение объема материалов, касающихся этих вопросов, в научной и учебной литературе. В частности, указанную тенденцию можно проследить по учебной литературе по дисциплинам «Энциклопедии законоведения» и «Энциклопедии права».

Так, в «Энциклопедии законоведения» К.А. Неволлина, изданной в 1857 году, хотя и отсутствует перечисление методов и описание методологии как некой системы приемов юридического исследования, однако сама Энциклопедия законоведения во всей совокупности собранных в ней идей, как полагал К.А. Неволлин, «указывает начинающему правильную методу изучения Законов. Без такого указания он легко

может уклониться от прямого пути, может сделаться нетвердым в шагах своих; во всяком случае должен будет идти к своей цели слепо, без сознания» [6, 5].

К концу XIX века происходит постепенный переход от простой констатации необходимости метода и методологии для юридической науки к более подробному описанию конкретных методов и попыткам выстроить их в некую систему. Так, в «Очерках юридической энциклопедии» Н.К. Ранненкампа указывалось, что юридическая энциклопедия включает в себя «учение о самом правоведении, куда входят: понятие о науке вообще и науке права в особенности, о научных методах, теории и практике и системе правоведения» [7, 1]. Н. К. Ранненкампа признает, что учение о научных методах в правоведении является неотъемлемой частью юридической науки, а изучение методов является необходимой частью профессиональной подготовки юристов.

Наиболее глубокое осмысление вопросы методологии правовой науки получили в отечественном правоведении начала XX века. В указанный период фундаментальные юридические науки (теория и философия права) главным образом сосредоточились на методологических вопросах о философских основаниях юридической науки и вопросах применения правоведением методов других наук, а отраслевые науки в большей степени были ориентированы на разработку собственных методов правоведения в целях разрешения актуальных проблем соответствующих наук.

В своей работе «Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права» Б.А. Кистяковский формулирует задачу методологии, которую он видит не в том, чтобы «построить систему, а подготовить и разработать пути и средства, помогающие добывать и созидать научное знание» [4, IV]. Сходным образом задачу методологического исследования понимал и Н.Н. Алексеев, который в своей работе «Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов» отмечал, что «методологическое исследование должно служить введением в изучение проблем по их существу, должно давать материал и указывать путь для их решения» [1, XIII].

Среди работ методологического характера начала XX века в отраслевых науках особого внимания заслуживает труд Е.В. Васьковского «Цивилистическая методология», в введении к которому автор так формулирует свои методологические установки: «приступая к практическому изучению права, нужно, само собою разумеется, первым делом собрать все действующие в данный момент времени на данной территории юридические нормы. Затем следует критически проверить их подлинность, т.е. удостовериться, что они действительно снабжены юридической силой и имеют тот вид, в каком были санкционированы. Собрав и очистив таким образом материал действующего права, необходимо овладеть его содержанием, т.е. истолковать смысл норм и, наконец, подвергнуть этот материал догматической обработке и придать ему форму научной системы» [2, XIV]. Как указывает Е.В. Васьковский «собрание норм, собственно говоря, не входит в сферу научного изучения права, являясь деятельностью подготовительной. Поэтому, исследование приемов этой деятельности точно так же не относится к юридической методологии, как не относится к методологии естественных наук исследование способов собирания минералов, растений и животных. Оставляя в стороне приемы собирания юридических норм, мы должны будем заняться изучением трех процессов: 1) проверки подлинности норм, 2) толкования их и 3) догматической переработки... С методологической точки зрения наиболее нуждается в обстоятельном исследовании второй: толкование норм» [2, XV - XVI].

В целом можно констатировать, что работы отечественных правоведов второй половины XIX – начала XX века характеризуются особым вниманием авторов к методологическим вопросам правоведения, чем обусловлен интерес к указанным работам и со стороны современных исследователей.

Список литературы

1. Алексеев Н. Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. Очерки по истории и методологии общественных наук. М., 1912;
2. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология: Ч. 1. Одесса, 1901;
3. Дегай П. И. Пособия и правила изучения российских законов, или Материалы к энциклопедии методологии и истории литературы русского права. М., 1831;
4. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916 ;
5. Матвиевская Г. П. Рене Декарт, 1596-1650. М., 1976;

6. Неволин К.А. Полное собрание сочинений К.А. Неволлина. Т. 1. Энциклопедия законовещения: введение в энциклопедию законовещения, общая часть ее и первая половина особенной части. СПб., 1857.
7. Ренненкамф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. 2-е изд., испр. и доп. Киев, 1880;
8. Фролова Е. А. Методология и философия права от Декарта до русских неокантианцев. М., 2017.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Мирзаев М.А., Салихова С.

/Mirzayev M.A., Salikhova S./

(Мирзаев М.А. - доцент кафедры теории государства и права ДГУ
/Mirzayev M. A., associate professor of the theory of the state and right of DGU/;
Салихова Сабина - студентка юридического института ДГУ
/Salikhova Sabina, student legal institution of DGU/)

Аннотация. В данной публикации рассматриваются наиболее проблемные вопросы финансовой обеспеченности и экономической независимости местных сообществ. В работе даётся анализ и предлагаются методы повышения финансовой самостоятельности и доходности бюджета муниципального образования. Отдельно рассматриваются вопросы неналоговых доходов в структуре доходов бюджета. Автор считает, что в большинстве случаев система управления активами в муниципальных образованиях не соответствует тому кругу задач, которые сейчас вынуждены решать муниципалитеты.

Abstract this publication discusses the most problematic issues of financial security and economic independence of local communities. The work gives an analysis and proposed methods for improving the financial sustainability and profitability of the municipal budget. Separately discusses non-tax income in the income structure of the budget. The author believes that in most cases, the asset management system in the municipalities does not correspond to the circle of tasks, which are now forced to deal with municipalities.

Ключевые слова: экономическая независимость местных сообществ, методы, местный бюджет, муниципальные активы, «Центры недвижимости», «Служба единого заказчика», нежилые помещения, Комитет по управлению муниципальным имуществом, комитет архитектуры, градостроительства и землепользования отраслевые управления.

Keywords: economic independence of local communities, methods, local budget, municipal assets, real estate centers», «single customer, non-residential premises, municipal property management committee, Committee of architecture, urban planning and land use management industry.

Вопрос финансовой обеспеченности и экономической независимости местного самоуправления не теряет актуальность и по сей день не решён. Много путей повышения финансовой самостоятельности и среди методов, направленных на повышение доходности бюджета муниципального образования, на наш взгляд наиболее эффективными являются экономические методы управления. И в качестве одного из методов следует рассматривать управление муниципальными активами, так как доходы от них поступают в местный бюджет. Надо признать, что на нынешнем этапе развития института местного самоуправления неналоговые доходы имеют небольшой удельный вес в структуре доходов бюджета, несмотря на достаточный экономический потенциал муниципальных активов. В практической деятельности местных

сообществ данный фактор необходимо учитывать, и с экономической точки зрения очень важно правильно и рационально управлять муниципальными активами.

Так как в ведении органов местного самоуправления, как правило, находятся различные объекты социально-культурного, коммунально-бытового и иного назначения, то органы муниципалитета в соответствии с законом имеют право передавать объекты муниципального имущества во временное или постоянное пользование физическим и юридическим лицам, определяя в договорах и соглашениях условия использования передаваемых объектов.

Помимо этого, местные органы власти имеют право сдавать городское имущество в аренду, также осуществлять другие сделки с ним, предусмотренные законодательством. При этом представительные органы городского управления устанавливают процедуры и последовательность управления и распоряжения имуществом города и исполняют контролирующие функции за деятельностью местных комитетов по управлению муниципальным имуществом администраций и их должностных лиц.

Они также могут принимать и другие обязательные правила по предметам ведения муниципального образования, которые затрагивают вопросы управления городским имуществом, в части порядка передачи и продажи муниципального жилья в собственность, сдачи в аренду, правила пользования земельными ресурсами, и др.

Кроме того, для осуществления хозяйственной деятельности органы местного самоуправления вправе в соответствии с законом создавать предприятия, учреждения и организации, решать вопросы их реорганизации и ликвидации.

Управление муниципальным имуществом как функция органов местного управления выражается в непрерывном, целенаправленном воздействии управляющих органов муниципалитета на отношения, с целью наиболее эффективного решения вопросов территориального значения, в частности, результативное управление имущественным комплексом муниципалитета.

Качественное управление муниципальным имуществом призвано создавать фундамент для всей деятельности органов муниципального управления. По этой причине от эффективности управления городским имуществом зависит и результативность системы местного самоуправления целиком.

Проблемы неэффективности использования муниципальных активов заключаются, во-первых, в характере собственности, составляющей муниципальные активы, во-вторых, в организации управления муниципальными активами [1]. Активы органов местного самоуправления охватывают собственность, использование которой изначально не направлено на коммерческую выгоду, прибыльную реализацию составляющих право собственности полномочий. Местное самоуправление преследует общественный и коммунальный интерес, реализация которого частными хозяйствующими субъектами затруднена. Именно указанный характер сфер ее приложения предполагает сам факт ее существования. Подобным некоммерческим характером на данный момент обладают активы в сфере общего образования и здравоохранения, общественного транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и некоторые другие. Основная доля муниципальных активов составляет собственность, служащая социальным целям и не направленная на коммерческое использование. Поэтому следует оценивать эффективность управления этой ее частью не по критерию рентабельности, а общественно полезного эффекта от ее использования при разумном уровне затрат [2].

Между тем, в формате управления муниципальными активами отсутствует пресловутая «рука рынка», которая в рыночной экономике эффективно убирает с рынка неконкурентоспособные компании. А при управлении муниципальными активами отсутствуют четкие процедуры ответственности, контроля использования муниципальной собственности.

Выделим еще несколько проблем в управлении муниципальными активами. Прежде всего, следует отметить проблему отсутствия субъекта управления в некоторых регионах. Еще одна проблема связана с низкой мотивацией управленческих кадров в деле управления муниципальными активами. И наконец, третья проблема связана с компетенцией управленческих кадров, недостатками их образования и опыта работы. Сюда же можно отнести и методологические проблемы муниципального управления, когда отсутствуют четкие инструкции по управлению муниципальной собственностью. — с недостатком специализированных знаний, а также отсутствием соответствующих методик и инструментов в муниципальном образовании [3].

Если более детально рассматривать первую проблему, то во многих регионах существуют комитеты и подразделения в муниципальных правительствах, ответственные за управление муниципальными активами. Они могут носить разные названия, например, Комитет по управлению городской

собственностью или Департамент муниципального имущества. Но в других регионах такие структуры выведены за штат муниципальных администраций. Например, существуют различные муниципальные предприятия «Центры недвижимости» или структуры с похожими названиями.

Надо признать, что в большинстве случаев система управления активами в муниципальных образованиях не соответствует тому кругу задач, которые сейчас вынуждены решать муниципалитеты. Существующие в муниципальных образованиях структуры выполняют, как правило, только часть функций, необходимых для управления активами.

Что касается второй проблемы, то ее можно разделить на несколько ключевых вопросов.

Во-первых, не во всех муниципальных образованиях существуют долгосрочные программы управления муниципальными активами, и такая ситуация в муниципалитетах приводит к различного рода ошибкам и нарушениям.

Во-вторых, отсутствует или недостаточно проработана нормативно- правовая база.

В-третьих, используется только часть из необходимых для управления активами механизмов и процедур.

Одной из проблем является низкая степень взаимодействия между муниципалитетами. Обмена опытом практически не происходит. На низком уровне находится и методологическая поддержка, выраженная в распространении наиболее успешных механизмов муниципального управления [4].

В настоящий момент одной из проблем использования муниципальной собственности является неясность с вопросом о собственности земли на территории муниципального образования. Ведь пока отсутствует федеральный закон о разграничении государственных и муниципальных земель, эти вопросы остаются в числе спорных. Приведем такой пример. Часто арендодателем той или иной площади в муниципальном образовании выступает администрация города, но плата за аренду поступает не только в бюджет города, но и в еще два бюджета. Речь идет о федеральном и региональном бюджетах. Поэтому зачастую власти города не заинтересованы во взимании справедливой арендной платы за землю, идет пролонгация договоров практически без изменения цены [5]. Результатом такой ситуации являются и финансовые потери всех бюджетов, и неэффективность использования земель, и материальные и моральные издержки арендаторов, и инвестиционная непривлекательность муниципального образования.

Купля-продажа недвижимого имущества осуществляется без взыскания задолженности по арендной плате за землю со всеми вытекающими отсюда последствиями — новый владелец недвижимости расплачивается по долгам старого. Все изложенное не только губительно для решения вопросов землеустройства, но и для всей экономической реформы в России. Описанная выше ситуация «расколаживает» арендаторов и землепользователей, формирует у них устойчивое мнение, что «земля ничего не стоит». Указанная выше «организация» управления муниципальными землями порождает многочисленные нестыковки между «архитекторами» и «земельщиками» межевых дел, обременений, санитарно-защитных зон [6].

В крупных населенных пунктах весомую долю доходов городского в бюджете составляют средства от продажи или аренды муниципальных нежилых помещений. Однако объем этих поступлений мог бы быть существенно выше [7].

Существующие проблемы эффективности управления нежилыми помещениями можно свести следующим:

- отсутствие четкой системы учета нежилых помещений;
- проблемы распределения нежилых помещений;
- «размытость» функций собственника нежилых помещений;
- несовершенство системы формирования ставок и сбора арендной платы;
- отсутствие экономической заинтересованности городских администраций в увеличении доходов от нежилых помещений, в их содержании в надлежащем состоянии и расширенном воспроизводстве.

Существуют и типовые вопросы, связанные с распределением нежилых помещений. К ним относятся следующие:

- нередко встречаются ситуации, когда у потенциальных арендодателей нет четкого понимания о возможностях аренды, иными словами, отсутствуют формальные правила аренды, низкая степень открытости, что содействует коррупционным схемам или неэффективному управлению муниципальной собственностью;

- проблемы с отсутствием конкурса или проведением формального аукциона с заранее известным победителем;
- проблемы с качеством договоров, где не прописаны важные пункты взаимоотношений арендаторов и муниципальных властей. Например, внесудебное прекращение договора вследствие недобросовестности арендодателя и т.д. [8]

Как уже говорилось, крупной проблемой является вопрос о конкретном собственнике муниципальных нежилых помещений.

Город или район, хотя и является формальным собственником, но может осуществлять свои права только при наличии специализированной структуры и персональной ответственности. В Комитете по управлению муниципальным имуществом, к сожалению, часто отсутствуют специализированные структуры и персональная ответственность специалистов. Балансодержатель осуществляет техническое обслуживание и часто выступает в роли распорядителя. Эта проблема порой не так остра, но реально существует и требует решения[9]. Как правило, количество нежилых помещений в муниципальном образовании весьма значительно; Комитет по управлению муниципальным имуществом не успевает «управлять» ими и оперативно решать массу возникающих вопросов. Решение оперативных вопросов мог бы взять на себя балансодержатель, однако в существующих условиях он абсолютно в этом не заинтересован, поскольку все доходы от использования нежилых помещений уходят в бюджет.

Однако зачастую в муниципальном образовании нет структур, которые бы проверяли соблюдение арендатором условий договора и вида деятельности. В результате становится совершенно обычной ситуация, когда в муниципальном образовании доходы от нежилых помещений в месяц составляют приблизительно 20-40% от расчетных [10].

По объему стоимостных показателей и исполняемых функций муниципальные предприятия и учреждения являются важнейшей группой муниципальных активов. Что же касается доходов, получаемых от нее, то на практике это весьма условные доходы; в большинстве случаев эта группа активов является затратной.

Таким образом, повышение качества и эффективности местного самоуправления непосредственно связано с функционированием, управлением и развитием муниципальных активов, и прежде всего, муниципальной собственностью. Последняя является важным элементом материально-технической базы муниципалитетов, создающей условия для устойчивого стратегического развития и формирования более высокого жизненного уровня местного населения.

¹ Ореховский П.А. Муниципальный менеджмент. М.; МОНФ, 2014.

² Иванов В.В., Коробова А.Н. Муниципальный менеджмент: Справочное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013.

³ Государственное управление: основы теории и организации. Учебник. В 2 т. Т. 2 / Под.ред. В.А. Козбаненко. Изд. 2-е, с изм. и доп. М.: «Статут», 2014.

⁴ Налоги и налогообложение: Учебное пособие для вузов/И. Г. Русакова, В. А. Кашин, А. В. Толкушкин и др.: Под ред. И. Г. Русаковой, В. А. Кашина. М.: Финансы и статистика, 2014

⁵ Организация управления общественным производством. М.:Изд-во МГУ, 2015.

⁶ Колесникова Н.А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2013.

⁷ Иванов В.В., Коробова А.Н. Муниципальный менеджмент: Справочное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013.

⁸ Иванов В.В., Коробова А.Н. Муниципальный менеджмент: Справочное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013.

⁹ Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М.: Изд-во НОРМА, 2014.

¹⁰ Ореховский П.А. Муниципальный менеджмент. М.; МОНФ, 2014.

Список литературы

1. Ореховский П.А. Муниципальный менеджмент. М.: МОНФ, 2014.
2. Иванов В.В., Коробова А.Н. Муниципальный менеджмент: Справочное пособие. М.: ИНФРА-М, 2013.
3. Иванов В.В., Коробова А.Н. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий. — М.: ИНФРА-М, 2013.
4. Имущество, источники его образования и финансовые результаты деятельности предприятий и организаций края 2004-2013 г.: Статистический сборник, Ставроп. Госуд. Комитет краевой статистики, Ставрополь, 2014 г.
5. Лазаревский Н. Самоуправление «Мелкая земская единица». СПб., В кн.: Велихов Л. А., Основы городского хозяйства. Обнинск, 2014.
6. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. М.: Изд-во НОРМА, 2014.
7. Ореховский П.А. Муниципальный менеджмент. М.: МОНФ, 2014.
8. Налоги и налогообложение: Учебное пособие для вузов/И. Г. Русакова, В. А. Кашин, А. В. Толкушкин и др.: Под ред. И. Г. Русаковой, В. А. Кашина. М.: Финансы и статистика, 2014, 495с.
9. Кутафин О.Е. Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Юристъ, 2013.
10. Организация управления общественным производством. М.:Изд-во МГУ, 2015.
11. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2012. 440 с.
12. Государственное управление: основы теории и организации. Учебник. В 2 т. Т. 2 / Под.ред. В.А. Козбаненко. Изд. 2-е, с изм. и доп. М.: «Статут», 2014.
13. Колесникова Н.А. Финансовый и имущественный потенциал региона: опыт регионального менеджмента. М.: Финансы и статистика, 2013.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мирзаев М.А., Салихова С.

/Mirzayev M.A., Salikhova S./

(Мирзаев М.А. - доцент кафедры теории государства и права ДГУ

/Mirzayev M. A., associate professor of the theory of the state and right of DGU/;

Салихова Сабина - студентка юридического института ДГУ

/Salikhova Sabina, student legal institution of DGU/)

Аннотация: В данной публикации рассматриваются основные проблемные вопросы, связанные с развитием института местного самоуправления в Российской Федерации. Дана краткая характеристика некоторым нормам закона и их реализации в реальной жизни. Дана оценка форме осуществления народом своей власти их самостоятельности в решении местных вопросов.

Ключевые слова: местное самоуправление, конституционный строй, Конституции РФ, Европейская хартия местного самоуправления, Градостроительный кодекс, Гражданский кодекс, Россия, местная власть.

Problems of efficiency and ways to improve local government in the Russian Federation

Abstract: in this paper discusses major issues associated with the development of the Institute of local self-government in the Russian Federation. Summarizes certain provisions of law and to implement them in real life. The estimation form exercise by the people of his power of autonomy in solving local issues.

Keywords: local self-government, constitutional order, the Constitution of the Russian Federation, the European Charter of local self-government, the town planning code, the civil code, Russia, local authorities.

Местное самоуправление как одна из основ конституционного строя представляет собой базовый принцип в организации и осуществления власти в местном сообществе и государстве, что указывает на демократическую форму управления и децентрализацию. Как институт демократии местное самоуправление рассматривается, как форма осуществления народом своей власти в рамках Конституции

РФ[2], федеральных законов, и законов субъектов РФ самостоятельно и строго под свою ответственность с правом решать населению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения с учётом интересов населения и исторических, и других местных традиций. В редакции Конституции РФ провозглашён принцип организационной самостоятельности органов местного самоуправления от органов государственной власти, что является одной из основных гарантий самостоятельности в решении вопросов местного значения[2]. Содержание Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] определяют следующую многоуровневую правовую базу местного самоуправления, которая состоит из международно-правовых документов непосредственно направленных на регулирование местного самоуправления: - Европейская хартия местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.).[1] Данная Хартия определяет минимальные права местного самоуправления, которые должны быть гарантированы государствами, ее подписавшими. На основании ст. 132 Конституции РФ «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству. Нормы, регулирующие вопросы организации местного самоуправления, содержатся и в федеральных кодификационных законах - кодексах. Так, ГК РФ определяет, какое имущество является муниципальным, закрепляет положения о порядке образования, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью. Градостроительный кодекс РФ подразделяет городские, сельские подразделения на виды в зависимости от численности населения, устанавливает требования к описанию и утверждению границ муниципальных образований[8]. В силу принципа единства системы права, установленного в ст. 76 Конституции РФ, конституции (уставы) и законы субъектов Федерации, которые, признавая местное самоуправление в качестве одного из основополагающих начал организации публичной власти на своей территории и определяя систему организации этой власти, не могут снижать уровень гарантий самостоятельности местного самоуправления, предоставляемых федеральным законодательством[6]. Но надо признать и согласиться, что право самостоятельности не импонирует чиновникам органов государственной власти и как нам представляется они считают, что органы местного самоуправления должны строить свою работу в пределах дозволения органами государственной власти. На наш взгляд такие настроения и отношения органов государственной власти и побуждают тенденцию к централизации и встраиванию органов местного самоуправления в систему государственной власти и нашла отражение в Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 2003 г. Основными изменениями стали:

- переход к единым правовым основам организации местного самоуправления в стране; повсеместное введение местного самоуправления (закон обязывал создавать органы местного самоуправления в поселениях с числом жителей свыше 1000 человек);
- разделение муниципалитетов на несколько типов (поселение, муниципальный район, городской округ, внутригородская территория города федерального значения); четкое разграничение полномочий между федеральным центром, регионами и МСУ;
- детальное определение перечня вопросов местного значения для каждого вида муниципального образования;
- четное определение структуры органов МСУ, основных должностных лиц и схем организации местной власти. Данный закон был многоплановым. Помимо положительных моментов он ввел ряд инструментов политического давления на мэров. Было предусмотрено несколько оснований для отрешения глав муниципальных образований от должности. В 2014 г. с принятием 136-го Федерального закона, создаётся правовая основа очередного этапа развития местного самоуправления смысл данного этапа заключается в расширении прав субъектов Федерации в регулировании местного самоуправления, т.е. получили дополнительные полномочия и права в формировании органов местного самоуправления. В том числе, согласно данному закону, региональные власти получили право определять порядок формирования органов местного самоуправления (ранее это было прерогативой самих местных властей); количество членов конкурсной комиссии, формируемой для отбора кандидатов на пост главы администрации муниципального образования (сити-менеджера), назначаемых региональной властью, увеличено с

одной трети до половины; всех членов конкурсной комиссии от региональной власти назначает губернатор (ранее это было прерогативой регионального парламента); установлена возможность перераспределения региональным законом полномочий между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления; появились два новых вида муниципальных образований: городской округ с внутригородским делением и внутригородской район[9]. По объяснениям аналитиков данные изменения были вызваны следующими причинами:

- стремлением максимально приблизить городскую власть к избирателю и его запросам;
- желанием дать регионам возможность эффективнее управлять развитием территорий, влиять на социально-экономическую политику в муниципалитетах;
- потребностями снизить число предпосылок для политических конфликтов между мэрами и губернаторами.

В феврале 2015 г. был принят 8-й Федеральный закон, который сохранил все прежние варианты организации местной власти, где предусмотрены ещё два новых способа избрания «сильного мэра», т.е. главы муниципального образования, который руководит местной администрацией:

- представительным органом из числа депутатов этого органа;
- представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией [9].

Другими словами, с одной стороны, данный закон отражает курс на повышение роли городской представительной власти, а с другой, предусматривает возможность избрания «сильного мэра» не на прямых выборах. Как мы видим, такая постановка вопроса напоминает ностальгию управления по присущим местному самоуправлению советского периода и такая реформа местного самоуправления, ведет к существенному повышению степени централизации местного самоуправления в систему государственной власти. Как нам представляется, это ведет к тому, что законодательство о местном самоуправлении утрачивает свою стратегическую направленность и стабильность, в то время как устойчивость и последовательность законов повышают доверие к праву. Законы, конечно, не должны превращаться при этом в тормоз политического развития страны, но и вместе с тем их изменения не должны напоминать движения маятника: законодатель не должен переходить из одной крайности в другую. Все три российских Закона о местном самоуправлении (1991, 1995 и 2003 гг.) предусматривали необходимость коренной перестройки всего здания местной власти. Это свидетельствует, в частности, о том, что у законодателя нет стратегического плана развития местного самоуправления. Местным самоуправлением занимаются многочисленные структуры, но нет среди них флагмана, общепризнанного центра по изучению и обучению местному самоуправлению. Местное самоуправление как дитя у семи нянек[8]. Как нам представляется, к основным направлениям развития местного самоуправления на современном этапе надо отнести:

- повышение качества и реальности муниципального управления, с максимальной поддержкой населением;
- добиваться системы демократического контроля в муниципальных образованиях;
- усиление роли представительных органов местного самоуправления как демократических и контролирующих центров муниципальной демократии, не должен быть руководитель представительного органа вторых ролях.

Как мы себе представляем, с учетом сложившейся в стране ситуации вокруг института местного самоуправления убежденно сказать, что местное самоуправление в публичной власти завоевало должное место на первый взгляд, может показаться неуместным. Между тем этот вопрос, как и прежде, сегодня крайне актуален для нашей страны. Дело в том, что данного института в каком виде нам представили, как самостоятельная власть осуществляется местным сообщество пока в России фактически нет.

Сегодня приходится констатировать наступление «муниципальной контрреволюции», тенденцию частичной реставрации подчиненного положения, присущего местному самоуправлению советского периода. Эта тенденция последовательно усугублялась на протяжении с 2000-х годов. С нашей точки зрения, это обусловлено изменением политических приоритетов федерального Центра.

Список источников и литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №36. – Ст. 4466.
2. Конституция Российской Федерации – 1993 г

3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.10.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №40. – стр. 3822.
4. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №42. – Ст. 5005.
5. Абрамова, И. Е. Развитие местного самоуправления как института гражданского общества / И. Е. Абрамова, А. Ю. Ильин, В. М. Котов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2016. — № 4. — С. 36-39.
6. Абрамова И.Е., Крамская С.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИИ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В РОССИИ // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 11-1. – С. 91-93; URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=10710> (дата обращения: 28.10.2018).
7. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – М.: Инфра-М, 2015.
8. Девяткина А.И. Развитие правового механизма взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в контексте модернизации [Текст] / А.И. Девяткина // Административное и муниципальное право. – 2013.
9. Подсумкова А.А., Чаннов С.Е. «Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / М.: «Ось-89», 2014.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Пахомова Г.О.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Российская Конституция в статье 45 гарантирует каждому человеку и гражданину защиту прав, свобод и законных интересов. Уголовно-процессуальным законодательством участники процесса наделены правами, свободами и законными интересами на протяжении всего уголовного производства, в том числе и на досудебных стадиях. Вместе с тем реализация гарантированного права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела довольно проблематична, что рассматривается в статье по различным аспектам имеющихся проблем: право участника уголовного процесса знать на стадии возбуждения уголовного дела о праве на получение квалифицированной юридической помощи; право получить квалифицированную юридическую помощь; реальные затруднения в получении квалифицированной юридической помощи на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, процессуальный статус, защитник, участники, квалифицированная юридическая помощь.

Начало уголовного процесса составляет стадия возбуждения уголовного дела. Действующее в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство не содержит четких конструкций о наличии защиты на стадии возбуждения уголовного дела [1, с. 47]. Несмотря на кратковременный характер стадии, к участию в ней привлекается достаточно широкий круг лиц. На протяжении всего уголовного процесса участвующие в нем лица наделены определенными правами и нуждаются в их защите. В период возбуждения уголовного дела таких категорий участников уголовного процесса, как потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, не существует, они появляются лишь после формального возбуждения уголовного дела. Законодатель выделяет в числе привлекаемых участников: заявителя (лицо, пострадавшее от преступления); лицо, явившееся с повинной; лицо, в отношении которого ведется проверка; очевидцев.

В законе лицо, которому преступлением нанесен вред, указывается в качестве заявителя и наделяется такими правами, как:

- право заявить о совершении преступления в устном или письменном виде (ч. 1 ст. 141 УПК РФ);

- право получить предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ч. 6 ст. 141 УПК РФ);
- требовать документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия (ч. 4 ст. 144 УПК РФ);
- обжаловать отказ в принятии сообщения о преступлении прокурору или в суд (ч. 5 ст. 144 УПК РФ).

Если речь идет о возбуждении уголовного дела частного обвинения, то заявитель имеет право:

- на рассмотрение судьей заявления о совершении преступления (ч. 6 ст. 144 УПК РФ);
- быть извещенным о принятом судьей решении по заявлению (ч. 2 ст. 145 УПК РФ);
- получить разъяснение о порядке обжалования решения судьи об отказе в принятии заявления о совершении преступления (ч. 2 ст. 145 РФ);
- быть извещенным о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Так, лицо, пострадавшее от преступления, заинтересовано в восстановлении социальной справедливости и возмещении вреда, причиненного преступным деянием, то есть в возбуждении уголовного дела. И такой законный интерес должен быть защищен.

Лицо, выступившее с признанием в совершении преступления в ходе возбуждения уголовного дела (явка с повинной), также выступает в качестве заявителя. И обладает правами, во многом схожими с правами заявителя, в отношении которого совершено преступление. К числу таких прав в соответствии со ст.ст. 141-142 УПК РФ относятся: заявлять, делать замечания в протоколе оформления явки с повинной, получить документ о принятии заявления, быть уведомленным о принятии решения по заявлению (явке с повинной) и т.д.

В данном случае законный интерес лица заключается в принятии заявления, проведении проверки и принятии законного и обоснованного решения по заявлению. Участие защитника является особенно важным фактором. С другой стороны, получение квалифицированной юридической консультации адвоката позволяет следователю быть уверенным в том, что явившийся с повинной действовал намеренно и осознает последствия своего поведения.

После внесения в УПК РФ в 2013 г. изменений, открывших возможность проведения оповещения на стадии возбуждения уголовного дела [2], проблема соблюдения прав и законных интересов проявилась в новом свете. Весьма понятен принудительный характер данного процессуального действия, а там, где появляется принуждение, вопрос о соблюдении прав актуален как никогда. Значит, для соблюдения прав участников необходима защита. Однако не стоит умалять роль квалифицированной юридической помощи и там, где вопрос о принуждении не стоит. К примеру, в случае когда лицо вызывается в орган предварительного расследования с целью дачи объяснений. Для того чтобы не навредить показаниями своим интересам, лицо вправе обратиться к адвокату.

На стадии возбуждения уголовного дела помощь адвоката требуется и лицу, потерпевшему от преступления, и лицу, явившемуся с повинной, и лицу, в отношении которого ведется доследственная проверка. Потенциальный подозреваемый в совершении преступления также нуждается в помощи адвоката. Посредством получения юридических консультаций лицо отстаивает свои интересы с целью избежания статуса подозреваемого и обвиняемого по уголовному делу и дальнейшего признания его виновным по итогам судебного разбирательства.

В настоящее время вопрос о наличии возможностей в получении квалифицированной юридической помощи на стадии возбуждения уголовного дела довольно проблематичен, причем можно выделить несколько аспектов данной проблемы:

- право участника уголовного процесса знать о возможности получения квалифицированной юридической помощи на стадии возбуждения уголовного дела;
- право получить квалифицированную юридическую помощь;
- реальные затруднения в получении квалифицированной юридической помощи на стадии возбуждения уголовного дела [3, с. 38].

Первый аспект выделенной проблемы был частично разрешен путем внесения изменений в статью 144 УПК РФ. В соответствии с частью 1.1 данной статьи лицам, участвующим в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности и возможность обеспечения этих прав в той части, в которой проводимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их законные интересы. Однако законодатель четко не устанавливает перечень прав, которыми наделяются участники при производстве следственных действий, оставляя «простор»

правоприменителю для собственного толкования. В законе имеется лишь указание на некоторые конституционные права и обязанности. С учетом такой неясности представляется сомнительной возможность использовать полученные сведения и данные в результате таких процессуальных действий в дальнейшем как доказательства по уголовному делу.

Что касается аспекта получения квалифицированной юридической помощи, то участники со стороны обвинения реально могут воспользоваться ею только с момента фактического возбуждения уголовного дела, а именно получения процессуального статуса подозреваемого и обвиняемого. Поскольку уголовные дела в подавляющем большинстве случаев возбуждаются не в отношении конкретного лица, а по факту обнаружения деяния, соответственно, любые проверки, производимые на стадии возбуждения уголовного дела, следователь оформляет не как проверки в отношении лица, который в этой связи имел бы право пользоваться помощью защитника.

Потерпевший сможет воспользоваться помощью адвоката для представления своих интересов лишь после возбуждения уголовного дела. Кроме того, если в случае с подозреваемым и обвиняемым лицом достаточно лишь ходатайствовать о предоставлении защитника, поскольку предоставление квалифицированной юридической помощи осуществляется бесплатно, то потерпевший самостоятельно несет бремя оплаты помощи адвоката, за исключением случаев, когда в качестве потерпевшего выступает несовершеннолетнее лицо по отдельным категориям дел.

В такой ситуации многие граждане, пострадавшие от преступлений, в силу материального положения не могут позволить себе защиту адвоката, что противоречит Конституции России, которая в статье 52 гарантирует потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Заслуживает внимания и тот факт, что процессуальный статус названных участников законодательно не определен. Нельзя однозначно отнести их к стороне защиты или обвинения. Да, безусловно, исходя из сложившейся практики можно определить, что заявитель впоследствии приобретает процессуальный статус потерпевшего, а лицо, в отношении которого производится проверка, как правило, становится подозреваемым, очевидец же в большинстве случаев – будущий свидетель [3, с. 40].

По мнению Р.М. Исаевой, с целью обеспечения прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступного посягательства, в действующем уголовно-процессуальном законе необходимо закрепить категорию «пострадавший» с наделением данного участника соответствующим правовым статусом [4, с. 10]. С нашей точки зрения данное предложение нецелесообразно, поскольку повлечет необходимость введения и других категорий участников на данной стадии, что приведет к утяжелению и сложностям в обозначении правового статуса лиц, задействованных на стадии возбуждения уголовного дела.

Выходом из сложившейся ситуации как одним из вариантов может стать предложение Т.И. Ширяевой: при обозначении правового статуса лиц, привлекаемых к участию в процессуальных действиях на стадии возбуждения уголовного дела, присвоить им единый статус – «участник процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» [5]. Данным автором справедливо отмечено, что такое обозначение не противоречит позициям Конституционного Суда России и Верховного Суда России, поскольку это позволит не только лицу, пострадавшему от совершенных противоправных деяний, но и другим участникам, привлекаемым для производства процессуальных действий, воспользоваться всей полнотой прав и обязанностей, предусмотренных действующим законом, уже на начальном этапе уголовного процесса.

На основании вышесказанного можно сделать вывод что, осуществление эффективной защиты на стадии возбуждения уголовного дела необходимо для соблюдения законности уголовного процесса, обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов участников. Деятельность эта безусловно важная и ответственная. Благодаря квалифицированной юридической помощи заявитель способен защищать свои права и законные интересы, направленные на возбуждение уголовного дела в отношении лица, действительно совершившего преступление. Заявитель может быть уверен в проведении законной и обоснованной проверки по его сообщению о совершении преступления. Потенциальный подозреваемый также заинтересован в отстаивании своих законных интересов с целью недопущения его незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Очевидно, что интересы участников, привлекаемых на стадии возбуждения уголовного дела, не совпадают.

Итак, на основании вышеизложенного приходим к выводу о наличии в настоящее время проблемы предоставления защиты участникам уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела. Объектами данной стадии являются права и законные интересы лиц, еще не получивших процессуального статуса потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, поэтому предоставление им

квалифицированной юридической помощи защиты теоретически бесспорно, но практически трудновыполнимо.

Список литературы

1. Гриненко, А.В. Обеспечение права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.В. Гриненко // Уголовное право. – 2001. – № 1. – С. 47-49.
2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон: [принят 04.03.2013 № 23-ФЗ: по состоянию на 28.12.2013] // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
3. Зебницкая, А.К. К вопросу об эффективности осуществления защиты прав, свобод и законных интересов личности в ходе возбуждения уголовного дела [Текст] / А.К. Зебницкая // Адвокатская практика. – 2017. – № 3. – С. 37-41.
4. Исаева, Р.М. Социально-правовые основы обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Исаева. – Уфа, 2007. – 21 с.
5. Ширяева, Т.И. О процессуальном статусе лиц, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] / Т.И. Ширяева // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-protsessualnom-statuse-lits-poterpevshih-ot-prestupleniy-v-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela>.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Найфонов Р.А; Галуева В.О.

(Найфонов Р.А – магистрант; Галуева В.О. - к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса)
Северо-Осетинский государственный университет

Рассчитывая показатели характеристики преступности всегда необходимо делать поправку на то, что учитываются только официальные статистические данные, то есть данные о зарегистрированных преступлениях. Однако реальная преступность в разы больше той, которая фиксируется правоохранительными органами.

Латентная преступность составляет огромный процент от общей преступности в стране. Ее размеры разными учеными-криминологами оцениваются по разному, однако то что латентная преступность является неотъемлемым элементом преступности любого государства, ни у кого сомнений не возникает.

Латентная преступность, так же как и преступность в общем понимании – это социально-правовое явление, которое обладает количественными и качественными характеристиками и выражается в совокупности уголовно наказуемых деяний, которые не были выявлены или зафиксированы правоохранительными органами. Следовательно, невыявленность и неучтенность являются специфическими признаками, отличающими латентную преступность от преступности, в общем и заключаются в отсутствии фиксации сведений о преступлениях со стороны органов, ведущих их регистрацию и учет, в отсутствии возбужденных по данным фактам уголовных дел.

Факторы, порождающие латентную преступность специфичны и разнообразны. Так, некоторые члены общества, столкнувшись с противоправными деяниями, стремятся неправовыми средствами разрешить возникшую проблему, при этом отрицая уголовный закон как регулятор отдельных общественных отношений.

Несовершенство действующего законодательства также в некоторой мере может порождать некоторый объем неучтенной преступности.

Преднамеренные действия сотрудников правоохранительных органов, направленные на сокрытие части преступлений в целях улучшения статистики или получения личной выгоды также являются причиной существования латентной преступности.

Кроме того, в России не существует развитой системы по защите свидетелей и потерпевших, что зачастую побуждает их отказываться от своих показаний либо оставаться в тени и не сообщать о фактах, которые в силу тех или иных обстоятельств стали им известны.

Существуют и объективные причины появления латентной преступности. К таким можно отнести несоответствие между требованиями, предъявляемыми к деятельности сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих регистрацию преступлений и предоставляемыми этому органу ресурсными возможностями.

Невысокий уровень правосознания населения, т.е. просто его не информированность, о том, что данное деяние является правонарушением и о нем необходимо сообщать в уполномоченные органы, также можно отнести к факторам, порождающим латентную преступность.

Большое значение среди детерминант латентной преступности имеет личность потерпевшего. Во многих случаях она не заинтересована в привлечении внимания, как общества, так и правоохранительных органов по причине поддержания своей репутации либо с целью не выявления противоправных действий с ее стороны. Именно поэтому факт совершения преступления не поддается огласке.

Ученые-криминологи разрабатывают различные способы, направленные на изучение латентной преступности с целью минимизировать ее уровень. В ходе решения задач, связанных с совершенствованием профилактической деятельности, направленной на снижение уровня латентной преступности, предлагается включить в Особенную часть Уголовного Кодекса РФ статью следующего содержания: Отказ в регистрации сообщения о преступлении, в которой установить уголовную ответственность лица, уполномоченного регистрировать сообщения о преступлениях, но неправомерно отказавшегося это делать. Уголовная ответственность может выражаться в лишении свободы на определенный срок с лишением права заниматься определенной деятельностью. Причем срок наказания напрямую должен зависеть от тяжести незарегистрированного преступления.

Однако данная мера способна свести к минимуму только ту часть латентной преступности, которую ученые относят к категории искусственной или скрываемой, т.е. создаваемой самими правоохранительными органами. К сожалению, на уровень естественной латентности это никак не повлияет.

Целесообразно разделить существующий в настоящее время учет преступлений на ведомственный и статистический, передав функции по осуществлению последнего самостоятельному статистическому государственному органу. В обязанности указанного органа должны входить: обобщение информации по карточкам первичного учета преступлений, поступающим из всех органов, осуществляющих первичный учет преступлений, и по лицам, их совершившим; анализ поступившей информации. При этом всю информацию о латентных преступлениях подразделять на две группы: а) объективную, нашедшую отражение в различных документах, б) субъективную, исходящую от лиц, которым были известны фактически совершенные, но незарегистрированные преступления. Следует также закрепить за этим органом обязанность диагностирования уровня латентной преступности путем проведения периодических опросов населения.

Необходимо создать единую систему регистрации правонарушений в рамках Госкомстата (включая административные правонарушения, деяния невменяемых и малолетних лиц). Это позволит проводить системный мониторинг негативных девиаций в обществе, устанавливать их причины, разрабатывать эффективные меры профилактического воздействия, прогнозировать развитие данных явлений, посредством качественного и количественного анализа контролировать уровень латентной преступности.

Все предложенные меры безусловно снизят уровень незарегистрированной преступности, тем самым улучшив результаты расчетов количественных и качественных показателей преступности. Однако

свести латентную преступность к нулю, также как и преступность в общем, современное общество пока еще не готово.

Список литературы

1. Криминология : учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. – М.: Проспект, 2015. – 368с.
2. Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / С.М. Иншаков. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011 – 839с.
3. Клейменова Е.В. Латентная преступность в России // Евразийский научный журнал, №5, 2016.

ОТЛИЧИЕ КРАЖИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Салимова А.Ф.

Студентка - Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы
при Президенте Российской Федерации.
Северо-Западный Институт Управления

Аннотация: статья посвящена отличиям кражи от смежных составов преступлений. В ней рассмотрено понятие кражи. Анализируются отличия кражи от мошенничества, присвоения и затраты, грабежа и неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Ключевые слова: кража, отличительные признаки, смежные составы преступлений.

Abstract: the article is devoted to the differences between theft and related crimes. It considers the concept of theft. The differences of theft from fraud, embezzlement and costs, robbery and unlawful seizure of a car or other vehicle without the purpose of theft are analyzed.

Key words: theft, distinguishing features, related offenses.

Кража - это отдельное уголовное преступление, которое является одним из видов хищения. Под кражей закон понимает такой вид похищения чужого имущества, когда его безвозмездное изъятие происходит скрытно от собственника либо он не сознаёт, что его имущество у него изымают противоправно [1].

Актуальность рассматриваемой темы обусловлено тем, что каждое из смежных с кражей преступлений, при определенном развитии событий может перетекать в другие, аналогичные составы, в связи с чем зачастую действия преступника сложно квалифицировать в отношении конкретного состава преступления, если он действовал хаотично и пытался применить различные стратегии.

Категория преступлений против собственности достаточно обширна. Дифференцировать преступления этого типа в некоторых случаях приходится на основании малейших нюансов. В то же время, каждому составу преступления присущи определённые базовые характеристики, которые выделяют его из числа прочих аналогичных преступных деяний [4, с. 232].

Кражу необходимо чётко отграничивать от смежных составов преступлений, в частности от мошенничества.

И кража, и мошенничество имеют один объект преступления – отношения собственности, аналогичны и элементы их субъективные стороны – прямой умысел, корыстная цель. Субъект данных преступлений различен. В отличие от кражи, для которой законодателем установлен пониженный возраст привлечения к уголовной ответственности, за совершение мошенничества лицо может быть привлечено лишь при достижении возраста шестнадцати лет [3, с.111].

При краже имущество изымается у потерпевшего помимо его воли, то есть в тайне от законного собственника. При мошенничестве же, собственник или же законный владелец самостоятельно передаёт имущество преступнику, как правило, по причине того, что преступник ввёл его в заблуждение путём обмана или злоупотреблением доверия.

Кроме того, одним из различий кражи и мошенничества является разница в предмете преступного посягательства. Если при краже таковым является только имущество, то при мошенничестве предметом преступного посягательства включает в себя, помимо имущества, еще и право на него.

Также кражу необходимо отличать от присвоения и растраты. Разграничение между кражей и присвоением проходит именно по виду похищенных средств. В первом случае это чужие материальные средства, к которым похититель никакого отношения не имеет. В случае присвоения эти средства ему вверены и переданы их владельцем для осуществления определенных оговоренных функций [2, с. 356].

Присвоенное имущество похититель использует в личных целях. В отличие от присвоенного растратенное имущество вернуть невозможно. Оно израсходовано, продано или подарено.

За исключением этого обстоятельства растрата отличается от кражи тем же, чем и присвоение, - объектом хищения. Похищенные ценности были переданы преступнику в распоряжение владельцем на основании определенных договорных отношений. В отличие от не имеющих непосредственно к похитителю материальных средств, похищенных при краже.

Здесь также необходимо сказать и о том, что кража имеет некоторое сходство и со ст. 166 УК РФ, в которой регламентируются преступные действия о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения [1, ст. 166]

Основное отличие данных преступлений проводится по способу изъятия. При краже способ изъятия носит тайный характер, при грабеже соответственно – открытый. Однако необходимо обращать внимание именно на субъективные факторы, такие как: как сам преступник оценивает свои преступные действия – как открытые или как тайные.

Чтобы разобраться в обозначении юридического понятия «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», нужно обратиться к обозначению и характеристикам состава уголовного правонарушения, отраженного в статье 166 УК России [1, ст. 166]. Так, согласно норме, деятельность правонарушителя будет расцениваться, как неправомерное получение доступа к пользованию машиной без цели хищения, если на момент начала противоправных действий, виновный не желал безвозвратно завладеть транспортом полностью или отдельными его частями, а лишь использовал автомобиль для самовольной поездки.

Указанное понятие содержит в себе обязательные признаки, которые указывают на возможность квалификации противоправных действий такой нормой уголовного законодательства. А именно:

-незаконное завладение, то есть субъект преступления не является владельцем движимого имущества или близким родственником такового, а также не имеет документального согласия на временное использование транспортного средства;

-отсутствие мотивов материальной наживы, то есть на каждой стадии осуществления преступления злоумышленник собирался самостоятельно вернуть транспорт законному владельцу.

В основном разграничение рассматриваемых институтов основывается только на субъективных признаках. В обоих преступлениях мотивом выступают корыстные действия, которые побуждают лицо на совершение противоправных поступков. Но их главным отличием является то, что угон, в отличие от кражи - это временное корыстное пользование чужим транспортным средством (в целях перевозки, а также использование транспортного средства для совершения другого противозаконного деяния, отработки навыков вождения и т.д.). Однако в любом случае, собственнику причиняется ущерб, нарушается его право на пользование, владение и распоряжение своим имуществом. Причем уголовно-правовая квалификация содеянного в основном зависит от показаний виновного, например, охватывалось ли субъективной стороной, совершение противоправного завладения автомобилем или иного транспортного средства без цели хищения) [5, с. 90].

Достаточное сходство кража имеет с таким видом хищения, как грабеж. Кража отличается от грабежа по способам завладения имуществом. В случае кражи он всегда осуществляется тайно, сокрыто. Грабеж – открытое деяние, осуществляющееся в присутствии пострадавшего.

Таким образом, кража, являясь одним из видов хищения, обладает значительным сходством со всеми остальными видами хищений, известных российскому уголовному праву. Они все имеют общий объект преступления и для всех них характерна умышленная форма вины. Основное же разграничение кражи с иными хищениями производится по объективной стороне преступления, так как способ совершения всех хищений абсолютно различен.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-1 ФЗ (ред. от 02.10.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25,2 ст. 166.
2. Иксанов Р.А., Бакирова Р.Р. Кража как разновидность экономических преступлений // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 4 (20). С. 355-358.
3. Сверчков В.В. Преступления против собственности: критический анализ преобразования Российского уголовного законодательства и практики его применения // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 1 (45). С. 111-115.
4. Сладков Г.В. Кража: проблемы квалификации // в сборнике: анализ современных тенденций развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 232-236.
5. Сорокин А.И. Особенности субъективной стороны кражи // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 4 (69). С. 90-95.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ

Калимулаева П.Р.

Чеченский Государственный Университет, г. Грозный

В уголовном законодательстве в целях недопущения незаконного привлечения к уголовной ответственности закреплены сроки давности уголовного преследования. В частности, под сроком давности понимается истечение установленного законодательством определенного периода времени, по истечению которого лицо не привлекается к уголовной ответственности за совершенное им преступление.

В соответствии с ч.1 ст.78 УК РФ: "Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления:

- а) небольшой тяжести истекло 2 года;
- б) средней тяжести - истекло 6 лет;
- в) тяжкого - истекло 10 лет;
- г) особо тяжкого - 15 лет."

Но также существует срок исковой давности, в течение которого потерпевшая сторона преступления может обратиться в гражданский суд для взыскания ущерба. Это срок исковой давности составляет 3 года.

Имеют место случаи, когда лицо, освобожденное от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, чувствуя свою безнаказанность, совершает новое преступление. Согласно ст. 48 утратившего силу УК РСФСР, если лицо повторно совершило преступление, то срок давности по первому преступлению прерывался, что позволяло усилить уголовную ответственность в случае совершения второго преступления.

В действующем законодательстве не закреплена возможность прерывания течения сроков давности, однако есть одно основание их приостановления, в силу ч.3 ст. 78 УК РФ - в случае, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда.

Стоит отметить, что по несложному делу о раскрытии преступления небольшой тяжести следствие может длиться столько же, сколько и при раскрытии тяжкого преступления. Вообще срок давности может зависеть от самого следователя, от его опыта работы, теоретических знаний, от количества собранных

доказательств, т.е. не только от категории преступления, в связи с чем нецелесообразно по критериям определять сроки давности уголовного преследования. И в связи со всем изложенным, можно установить единый для всех преступлений срок давности уголовного преследования.

По нашему мнению, срок давности можно применить не в зависимости от категории тяжести преступления, а к примеру, при наличии наступивших последствий и от способа совершения преступления. К примеру, если преступление несло общеопасный характер или же было совершено группой лиц, в подобных случаях можно поставить максимальный срок давности уголовного преследования.

Срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. Если же виновное лицо совершило новое преступление, то сроки давности новых преступлений исчисляются самостоятельно.

Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление уклоняется от следствия или суда. В этом случае срок давности возобновляется до тех пор, пока лицо не будет задержано или же не явится с повинной.

Но хотелось бы добавить, что даже если истекает срок давности преступления, то лицо не признается невиновным. Время не изменяет общественное значение преступления.

В соответствии с частью 4 статьи 48 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, и к которому применяется наказание в виде пожизненного лишения свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то пожизненное лишение свободы не применяется.

К лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, сроки давности в соответствии с частью 5 статьи 78 УК РФ не применяются независимо от того, сколько бы времени истекло со дня совершения преступления. К числу таких преступлений отнесены: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны - ст.353 УК РФ; применение запрещенных средств и методов ведения войны - ст.356 УК РФ; геноцид - ст.357 УК РФ; экоцид - ст.358 УК РФ. Эти правовые нормы учитывают, что в данного рода преступлениях не следует руководствоваться политикой снисхождения к преступнику со стороны государственной власти.

Расследование самого дела становится весьма затруднительным, как только истекает слишком много времени после совершения преступления. Могут потерять силу доказательства по делу, забываются или меняются в памяти важные сведения, которые разъясняли и были известны потерпевшим и свидетелям. И в итоге затрудняется объективное рассмотрение дела судом.

Если преступник не совершал новых преступлений, т.е. стал законопослушным гражданином, то его можно считать исправившимся и применение к нему уголовно-правовых санкций становится бессмысленным.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Прекращение уголовного дела влечет за собой прекращение уголовного преследования.

В соответствии с частью 2 статьи 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности не допускается, если обвиняемый против этого возражает.

Если истечение сроков давности обнаруживается в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения, по существу. В подобных случаях, в соответствии с частью 8 статьи 302 УПК РФ при наличии оснований выносится обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

На основании всего вышеизложенного мы полагаем, что освобождение виновного лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является справедливым, но только в том случае, если данное лицо не совершало новых преступлений или же если преступление не несло общественно-опасный характер. В случаях, когда преступления направлены против безопасности государства и общества в целом, уголовное преследование не должно останавливаться. То есть уголовное преследование должно продолжаться до тех пор, пока виновное лицо или же группа лиц не будут наказаны в соответствии с законом. И именно раскрытием таких дел должны заниматься высококвалифицированные следователи, у которых имеется большой профессиональный опыт и багаж знаний.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Толстухина Т.В., Светличный А.А., Панарина Д.В.

(д.ю.н., проф. Толстухина Т.В., к.ю.н., доц. Светличный А.А., Панарина Д.В.)
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», г. Тула

Научно-техническая революция середины XX в. вызвала «информационный взрыв» - поток научных публикаций, что обусловило необходимость до минимума сокращать объем статей, сообщений, докладов, публикуемых в периодических изданиях. Это привело к увеличению издания тезисов и кратких сообщений. Минимизация (сжатие) объема научного текста потребовала выработки особых приемов устранения в нем избыточности – приемов компрессии.

И.А. Ракитов, точку зрения которого мы разделяем, отмечает: «Язык считается точным, если все его термины однозначно определены и каждое предложение, содержащее такие термины, построено по заранее определенным правилам; язык считается адекватным, если получаемые в нем предложения могут описать все существующие ситуации в области объектов, информацию о которых выражает, хранит и передает данный язык».

Разумеется, неверно считать, что язык конкретной науки проходит эти стадии развития в строгой последовательности либо, что его развитие обязательно завершается полной формализацией. Процессы формализации языка, как нам представляется, могут начинаться в определенный момент его развития еще на первой стадии и идти параллельно с разработкой отдельных научных терминов.

Кроме того, по нашему мнению, наряду с формализованной частью всегда имеется часть языка науки, не поддающаяся формализации, как бы далеко она ни зашла. Примером этому служат наиболее формализованные научные языки математики, химии, символической логики и т. п.

По справедливому замечанию Т.В. Толстухиной, причиной проникновения математики в экспертную науку и практику является присущая ей огромная степень абстракции, необычайная широта принципов. Математика располагает набором понятий, которые по своей широте и универсальности приближаются к философским, позволяет отразить общие количественные характеристики качественно различных явлений. Кроме того, математика отличается исключительно строгой внутренней логикой. Если есть определенные посылки, если они истинны, то следствия из них, ввиду внутренней логики математики, является безошибочными.

Именно математические методы и средства расширяются рамками познания, делая его системным и многогранным. Использование математических методов и средств весьма существенно влияет на качественное развитие теории и практики судебной экспертизы. Дело в том, что перевод понятий и представлений на математический язык существенно уточняет, совершенствует и развивает систему этих понятий и представлений.

Практическое значение этого проявляется в совершенствовании языка правовых наук в целом. Язык, как известно, есть не только средство общения, но и средство описания объекта познания, результатов его исследования, единообразного толкования, причем таким образом, чтобы описанные явления, процессы и объекты были доступны для понимания как лицами, причастными к судопроизводству, так и иными лицами (понятыми, потерпевшими, обвиняемыми и т.п.).

Структурно язык любой науки представляет собой систему специфических для данной науки понятий, определений, образов, а также символов и знаков, с помощью которых они выражаются.

При взаимодействии любой науки с математикой язык последней проникает в язык смежной науки. Чаще всего это математические понятия, числа, символические обозначения, графики и т.п. С возникновением вычислительной математики и использования для решения задач судебной экспертизы ЭВМ, к этим элементам языка добавился язык алгебраических формул и анализа, алгоритмов и программ. Язык программирования в действительности не дает возможности непосредственной связи с ЭВМ. Он является только частью двухступенчатого процесса обработки, который будет определять действие, подлежащее выполнению. Используя свойственные языку параметры и ограничения, программист описывает задачу с помощью предложений в кодах этого языка. Тем самым он определяет последовательность шагов, которая должна быть оттранслирована в определенное представление в виде команд, понимаемых внутренней структурой машины, на которой предполагается решить эту задачу.

Мы согласны с некоторыми учеными в том, что использование методов и средств математики, ее языка, приводит к более определенному понятийному аппарату и к совершенствованию взаимосвязей в рамках конкретной области знаний. При передаче информации происходит как бы ее «сжатие» по форме при полном сохранении ее объема. Ярким примером может служить разработанная знаковая система дактилоскопической формулы, которая заменяет собой достаточно длинное текстовое или устное описание, формула ДНК и др.

На современном этапе проведения экспертных исследований на их тактику и методику влияет использование научно-технических средств и экспертных информационных систем с целью автоматизации собирания, накопления, сохранения, поиска и обработки информации, которая используется для разрешения задач судебно-экспертной деятельности. Все виды экспертных исследований (идентификационные, классификационные, диагностические) поддаются автоматизации, их результаты приобретают объективный характер, уменьшается влияние субъективного фактора.

Однако трудности в использовании информационных технологий в экспертной деятельности состоят в отсутствии в штатах экспертных учреждений или подразделений специалистов по техническому и программному обеспечению, отсутствие разработок программных средств для разрешения задач экспертных исследований, недостаточность современных программ, недостатки организации обучения экспертов программированию и т.п.

Для повышения эффективности экспертной деятельности важное значение имеет наличие научно-экспертной информации. Она является условием ускорения темпов научно-технического прогресса. Основой создания и организации научно-экспертной информации является Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".

Судебно-экспертные учреждения должны централизованно получать информацию о существующих ГОСТах, эталонах и данных о технических условиях объектов экспертного исследования, новых технологиях, связанных с производством массовых изделий и т.п. В соответствии с задачами организации научно-технической информации должна быть переоборудована работа библиотек и научных архивов экспертных учреждений. Следует более полно учитывать научно-методический потенциал судебно-экспертных учреждений различных ведомств. Реформирования требует перечень экспертных специальностей и программ подготовки экспертов разных специальностей, в том числе, по комплексным экспертизам.

Российская государственная ведомственная судебно-экспертная система не может существовать изолированно, исключительно в границах отдельно взятого ведомства. Кроме того, она не может эффективно исполнять свои функции обеспечения правоохранительной деятельности вне интеграции и с международным экспертным сообществом. Целью такой интеграции является обмен передовым опытом экспертной работы, учет современных достижений науки и техники, исключение дублирования во время разработки научно-методического обеспечения, рациональное распределение отдельных задач между судебно-экспертными учреждениями и их концентрация на разработке профильных экспертных направлений.

Список литературы

1. Константинова Л.А. Лингводидактическая модель обучения студентов-нефилологов письменным формам научной коммуникации // Известия ТулГУ. Серия. Русский язык и литература в мировом сообществе. Вып. 5. Актуальные проблемы описания русского языка и его преподавания в нефилологических вузах. – Тула: изд-во ТулГУ, 2003.
2. Ракитов И.А. Соотношение точности и адекватности в формализованных языках. - В кн.: Логика и методология науки. – М., 1967.
3. Толстухина Т.В. Влияние информационных технологий на развитие общей теории судебной экспертизы. – Тула, 2000.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВ**

Колобова Э.С.

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

Как известно, органы прокуратуры в настоящее время осуществляют возложенную на них требованиями действующего российского законодательства деятельность, в содержание которой включается выявление различных совершенных нарушений закона и незамедлительное реагирование на них в установленном законом порядке. Ведь те постоянные изменения, происходящие в социальной, экономической и политической сфере существенным образом актуализировали и обратили внимание всего российского общества и государства в целом на сложившуюся на сегодняшний день проблему обеспечения верховенства закона, укрепления законности и правопорядка, а также создания необходимых условий для безопасности жизнедеятельности человека и гражданина.

Однако если мы обратимся к статистическим данным, то заметим, что те цели, задачи и основные руководящие положения, к которым так или иначе должно стремиться каждое правовое государство, для нашей страны все еще не стали реальностью. Кроме того, следует в обязательном порядке акцентировать особое внимание, что современное российское государство совместно со всем его правоохранительным и правозащитным механизмом в реальной действительности не способно осуществлять надежную защиту жизни, здоровья, чести и достоинства, обеспечивать соблюдение и выполнение требований действующего законодательства и препятствовать совершению различных правонарушений, которые, как показывает практика, по своей внутренней правовой природе являются так называемой «питательной средой» для воплощения преступных посягательств.

На все это указывает, в том числе, стремительный рост совершаемых административных правонарушений. Именно по этой причине российскому законодателю и правоприменителю необходимо продолжать разрабатывать такую административно-наказательную политику, которая будет являться составным элементом всей нашей государственной политики и эффективно воздействовать на все наше общество для того чтобы каждый его член опасался совершать административно-наказуемые действия и бездействия.

Следовательно, можно сделать вывод относительно того, что возбуждение производства по делам об административных правонарушениях на данный момент является очень важной и неотъемлемой задачей правового статуса органов прокуратуры, непосредственным образом направленной на привлечение соответствующих лиц к урегулированной действующим законодательством административной ответственности.

Деятельность прокурора по реагированию на выявленные им нарушения закона подразумевает под собой принятие мер, направленных на полноценное устранение всех произошедших нарушений закона, привлечение виновных лиц к регламентированной требованиями современного законодательства ответственности и так далее. Данные действия прокурора должны осуществляться посредством издания соответствующих актов и иных средств прокурорского реагирования.[1]

Среди существующих актов прокурорского реагирования на сегодняшний день одним из основных является постановление о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях, которое в настоящее время напрямую урегулировано в Законе о прокуратуре. Вообще исторически вынесение прокурором в отношении поднадзорных ему объектов и субъектов исследуемых в данной научной работе постановлений в связи с совершенными административно-наказуемыми деяниями связано с осуществлением именно надзорной деятельности. Но вместе с тем формирование новых различных подходов к интерпретации тех или иных правовых категорий и понятий, совершенствование действующего российского процессуального законодательства, создало ряд проблем, противоречий и сложностей в

толковании и определении понятия «постановление» применительно к реализации прокурорской деятельности.

Мне сразу бы хотелось указать на первую актуальную на данный момент проблему правового характера, касающуюся постановлений прокурора о возбуждении им производства по делам об административных правонарушениях. Дефинитивное значение данного словосочетания, приведенного мною выше, содержится только лишь в доктринальных научных источниках в области юриспруденции. Законодательно оно нигде не урегулировано, что в правоприменительной деятельности создает определенные проблемы, связанные с его непосредственным использованием и применением. Я полагаю, что изложенное упущение в правоприменительной деятельности может приводить к непониманию сущности выполняемой должностными лицами органом прокуратуры возложенной на них требованиями современного российского законодательства деятельности, к созданию различных правовых проблем, пробелов и иных противоречий.

Прокуроры, юристы и иные субъекты не всегда понимают, что ж на самом деле необходимо понимать под постановлением прокурора о возбуждении административного производства как акте прокурорского реагирования. В связи с этим, по моему субъективному мнению, в Законе о прокуратуре требуется легально закрепить дефиницию понятия «постановление прокурора о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях», а иначе так и будет существовать данная неопределенность. В Законе о прокуратуре следовало бы предусмотреть это нововведение в статье 54, которая регламентирует именно основные понятия, имеющие непосредственное отношение к прокурорской деятельности. Хотя, по моему субъективному мнению, они должны быть закреплены в общих положениях, то есть в первом разделе, и наиболее логично было бы их видеть в статье 4.1. В результате это могло бы привести к устранению множества имеющихся проблем, в частности, тех, которые связаны с недопониманием значения тех или иных используемых и применяемых понятий в сфере прокурорской деятельности.

Различные ученые-юристы по-разному определяют постановление прокурора, однако наиболее близким мне является позиция Е.Р. Ергашева. Он понимает под ним акт прокурорского реагирования, выносимый в регламентированном законом порядке на обнаруженное административное правонарушение, целью которого является возбуждение деятельности соответствующих органов и их должностных лиц и привлечение впоследствии виновных к урегулированной положениями современного законодательства административной ответственности.[2]

Постановление является по своей правовой характеристике надзорным непроцессуальным средством прокурорского реагирования на обнаруженные нарушения действующего законодательства. Это означает, что регламентировано оно современным непроцессуальным законодательством и выносится прокурором в рамках реализации им возложенной на него надзорной деятельности в отношении поднадзорных ему объектов и субъектов в целях привлечения их к административной ответственности.

Таким образом, основанием для вынесения сотрудниками органов прокуратуры постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении является совершение соответствующим субъектом административного проступка в форме действия либо бездействия, за которое требованиями действующего законодательства предусмотрено определенное административное наказание. До его вынесения прокурору в обязательном порядке надлежит установить все обстоятельства произошедшего административного правонарушения для того чтобы не привлечь к административной ответственности невиновное лицо, а также соблюсти гарантированное ему право на защиту своих прав, свобод и интересов. К данным обстоятельствам необходимо относить все элементы состава административного правонарушения, то есть объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону, в том числе их обязательные и факультативные признаки.

Структура постановления прокурора о возбуждении производства по делу об административном правонарушении включает в себя четыре основных части: вводную, описательную, мотивировочную, и резолютивную. Как правило, во вводной части прокурором раскрывается информация относительно времени и составления данного акта, его наименование, а также сотрудник, его составивший, и источник информации о произошедшем административном правонарушении. В описательной же части подробным образом следует раскрыть сведения, факты и иную собранную при проведении проверочных действий информацию относительно обстоятельств совершенного административно-наказуемого действия либо бездействия. Все полученные сведения необходимо излагать в хронологическом порядке. Подробное изложение всех выявленных прокурором обстоятельств конкретного дела может реально оказать положительное влияние на поднадзорный объект или субъект, в отношении которых и выносится в

установленном порядке постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении.

В мотивировочной части прокурором подробным образом должны быть в обязательном порядке проанализированы, исследованы и оценены все собранные соответствующим сотрудником органа прокуратуры обстоятельства произошедшего административного правонарушения, должно быть дано обоснование наличия в действиях либо бездействия конкретного субъекта административного проступка. Кроме того, в данной части постановления прокурор дает ссылки на требования действующего законодательства, которые были нарушены конкретным лицом, а также на охранительные нормы административного права, в которых предусмотрена административная ответственность за определенный совершенный проступок. Эти нормы на сегодняшний день закреплены в Кодексе РФ об административных правонарушениях, а также в законах субъектов РФ.

И в резолютивной части прокурор должен в обязательном порядке указать на те логические выводы, которые были сделаны им в процессе рассмотрения и оценки полученных во время проведения проверочных мероприятий материалов дела. Указанные выводы включают в себя два основополагающих элемента: постановляющий и распорядительный. Первый элемент включает в себя указание сотрудника органа прокуратуры о возбуждении производства по делу об административном правонарушении в отношении определенного субъекта, а также о необходимости в последующем привлечь его к установленной положениями действующего законодательства административной ответственности.

В свою очередь, распорядительный элемент содержит в себе указание о направлении всех собранных материалов в соответствующий орган, который наделен полномочиями привлечь лицо к административной ответственности за определенное совершенное правонарушение. Помимо этого, здесь также указывается на необходимость рассмотрения полученного постановления в течение пятнадцати дней и сообщения в последующем о результатах рассмотрения. Следует также отметить, что прокурорами при направлении вынесенного ими постановления в суд не указывается распорядительный элемент по причине того, что судебные органы в настоящее время являются независимыми и действуют только в соответствии с федеральным законодательством.

Однако на сегодняшний день в Законе о прокуратуре отсутствует регламентация вышеизложенной мною структуры постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении. Но на практике данное упущение не позволяет обеспечить единообразие в деятельности всех органов прокуратуры. Следовательно, законодателю необходимо обратить свое внимание на существующий в действующем законодательстве в области прокурорской деятельности правовой пробел и незамедлительно принять исчерпывающие меры, направленные на его полноценное устранение, а иначе органы прокуратуры не смогут в полной мере способствовать укреплению законности и осуществлять иную возложенную на них деятельность.

В правоприменительной деятельности имеют место случаи, когда обнаруживаются противоречия положений действующего Закона о прокуратуре и Кодекса РФ об административных правонарушениях. Первый такой случай связан с полномочиями прокурора. Так, в статье 25 Закона о прокуратуре урегулировано правило, которое указывает, что прокурор уполномочен в регламентированном законом порядке выносить постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении в отношении должностных лиц. В то же время современный Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает правовую норму, в соответствии с которой сотрудник органа прокуратуры вправе возбудить административное производство как в отношении должностного, так и недолжностного лица. В связи с этим мы можем видеть две противоречащие друг другу правовые нормы, которые регулируют сходные правоотношения.[3] Таким образом, положения Закона о прокуратуре, являющегося основным нормативным правовым актом, которым должны руководствоваться должностные лица органов прокуратуры, ограничивают прокурора при реализации им возложенной на него деятельности по возбуждению производства по административным делам.

Возникновение данной правовой проблемы, вероятнее всего, связано с тем, что Кодекс РФ об административных правонарушениях был принят и вступил в законную силу значительно позднее Закона о прокуратуре, следовательно, данный кодифицированный нормативный правовой акт гораздо больше соответствует сложившимся на сегодняшний день общественным отношениям.[4] По этой причине Закон о прокуратуре уже давно нуждается в изменениях, направленных на обеспечение его соответствия положениям действующего российского законодательства. Вместе с тем, сравнивая обе указанных норм права, можно сделать однозначный вывод, что сотрудники органов прокуратуры уполномочены выносить

постановления о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях в отношении любых субъектов, совершивших административный проступок, то есть как должностных, так и недолжностных лиц. Объясняется это теорией права, согласно которой при коллизии общей и специальной нормы применяться должна именно специальная правовая норма. В данном случае требования Кодекса РФ об административных правонарушениях являются специальной нормой, поскольку данный кодифицированный нормативный правовой акт регламентирует более подробно правила привлечения субъектов к административной ответственности, а Закон о прокуратуре устанавливает лишь общее положение, что прокурор может возбуждать производство по административному делу путем вынесения постановления. Помимо этого, возможность вынесения должностными лицами органов прокуратуры постановления о возбуждении административного производства в отношении большого количества субъектов, чем предусмотрено в Законе о прокуратуре, также можно объяснить и тем, что этого требует жизненная необходимость, поскольку в противном случае органы прокуратуры не смогут выполнять поставленные перед ними действующим законодательством цели и возложенными на них задачами.

Далее, в действующем Законе о прокуратуре закреплено правило, согласно которому граждане не являются субъектами, в отношении которых сотрудник органа прокуратуры может проводить соответствующие проверочные мероприятия, а также выносить определенные акты прокурорского реагирования при обнаружении определенных нарушений законов, в том числе и постановления о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях. Между тем, согласно Основному закону нашей страны, граждане обязаны соблюдать требования Конституции РФ, а также исполнять положения современного российского законодательства. В связи с тем, что на граждан в настоящее время возложена такая обязанность, следовательно, за ее исполнением необходимо осуществлять надзор. Значит, как в Законе о прокуратуре, так и в Кодексе РФ об административных правонарушениях надлежит предусмотреть правовую норму, в соответствии с которой должностные лица органов прокуратуры вправе выносить постановления о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях в отношении граждан. В противном случае отсутствие такой правовой нормы будет приводить к ненадлежащему исполнению гражданами требований действующего законодательства.[5]

Статья 28.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает перечень дел, которые относятся в настоящее время к исключительной компетенции прокурора. Между тем, сформулировав такую правовую норму, фактически российский законодатель оставляет должностное лицо органа прокуратуры один на один с субъектом, совершившим административно-наказуемое действие либо бездействие, однако это не является правильным. Согласно требованиям действующего законодательства прокурорский работник является представителем надзорного органа, который не относится к исполнительной ветви власти. Исходя из этого, прокурор не может являться активным участником процесса привлечения субъектов к административной ответственности.[6]

По сути, должностное лицо органа прокуратуры вправе вынести постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении в случае, когда сотрудник определенного органа самостоятельно не выявил определенное административное правонарушение и не применил в регламентированном законом порядке мер, направленных на привлечение такого лица к административной ответственности. При этом возложение в статье 28.4 Кодекса РФ об административных правонарушениях на прокурора обязанности по привлечению лиц к установленной административной ответственности по конкретным категориям дел вступает в противоречие с надзорной функцией органов прокуратуры. И отнесение отдельных составов административных правонарушений к исключительной компетенции прокурорских работников де-факто приравнивает их к лицам, которые обязаны составлять протоколы об административных правонарушениях. В то же время отдельные органы и их должностные лица лишены возможности составлять протоколы по обнаруженным им административным правонарушениям, к примеру, по статье 15.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Данная обязанность современным законодательством возложена на сотрудников органов прокуратуры, что противоречит правовой сущности прокурорского надзора по причине того, что обязанность по привлечению субъектов к административной ответственности возложена непосредственно на компетентные органы и их должностных лиц, но никак не на прокуратуру.[7]

Далее, как уже было неоднократно мною отмечено, Кодекс РФ об административных правонарушениях значительным образом расширяет полномочия в области административного производства, чего нельзя сказать о других нормативных правовых актах, в частности, об Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Так, в силу положений Кодекса РФ об административных правонарушениях

сотрудник органа прокуратуры в случае обнаружения им в рамках проводимых проверочных мероприятий совершения каким-либо лицом административного проступка может выносить постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении и направлять его в соответствующий компетентный орган или в суд для непосредственного рассмотрения и последующего привлечения лица к административной ответственности либо же прекращения производства по делу.

В то же время Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает положение, в соответствии с которым должностное лицо органа прокуратуры уполномочено обращаться в арбитражный суд с исками, но там ничего не сказано по поводу возможного обращения прокурора с заявлением о привлечении к административной ответственности. Таким образом, в арбитражном процессе на данный момент прокурор ограничен в своих полномочиях и лишен возможности на обращение с постановлением о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях и участвовать в их непосредственном рассмотрении.[8] Отдельные ученые-юристы уверенно полагают, что сотрудники органов прокуратуры вправе обращаться в арбитражный суд с заявлением о привлечении субъектов к административной ответственности как представители соответствующих административных органов и впоследствии участвовать в их рассмотрении.[9] Однако я думаю, что такая позиция является неверной и противоречащей требованиям современного законодательства ввиду того, что органы прокуратуры и административные юрисдикционные органы по своей правовой характеристике очень сильно отличаются друг от друга, у них разная компетенция, им предоставлены различные полномочия, перед ними поставлены отличающиеся друг от друга цели и задачи. Исходя из этого, мы вновь сталкиваемся с противоречием положений двух кодифицированных нормативных правовых актов, что на сегодняшний день является правовой проблемой, которая все еще не нашла своего разрешения.

Пока же единственным способом решения данной проблемы является направление сотрудниками органов прокуратуры собранных ими материалов административного дела в компетентный юрисдикционный орган, который уже, в свою очередь, подаст заявление о привлечении субъекта к административной ответственности в арбитражный суд и будет принимать участие в непосредственном рассмотрении данного заявления.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного в моей научной статье, можно сделать однозначный вывод относительно того, что в большей степени в настоящее время ученые-правоведы видят неэффективность вынесения сотрудниками органов прокуратуры постановления о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях, его дальнейшего направления компетентным органам для непосредственного рассмотрения и разрешения в связи с несовершенством правового регулирования в данной области.

Ведь роль прокурора в создании необходимых условий для укрепления законности действий и бездействий различных поднадзорных объектов и субъектов, выполняющих возложенную на них деятельность, продолжает оставаться масштабной и реально способствует достижению целей и задач, предусмотренных в Законе о прокуратуре.[10]

Я согласна с тем, что действующее российское законодательство, регламентирующее порядок вынесения и направления должностными лицами органов прокуратуры постановлений о возбуждении производства по делам об административных правонарушениях, их последующее рассмотрение и разрешение определенными компетентными органами, далеко от идеала.

На сегодняшний день необходимо проведение большой законодательной реформы, направленной на устранение всех имеющихся пробелов и противоречий организационного и правового характера в целях эффективного осуществления органами прокуратуры своей деятельности в разных сферах, а также для достижения целей и реализации поставленных перед органами прокуратуры задач.

¹ Зайков Д. Надзор и закон // ЭЖ-Юрист. –2014. – № 19, С. 8-10

² Е. Р. Ергашев. О проблемах нормативного регулирования применения постановления о возбуждении административного производства как акта прокурорского реагирования. «Бизнес, Менеджмент и Право», 2012, № 2, С.2

³ Винокуров К. Вынесение прокурором постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении/К. Винокуров//Законность. 2003. № 11. С. 19

⁴ Зрелов А.П. Административное расследование. Особенности правового регулирования, коллизии и правовые пробелы КоАП РФ // Право и экономика. 2004. № 7, С.8-9

- ⁵ Балакшин В. Постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении//В. Балакшин//Законность. 1998. № 10, С. 21
- ⁶ Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. О новом взгляде на полномочия прокурора, связанные с применением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2012. № 5, С. 32-33
- ⁷ Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 10, С. 16
- ⁸ Степанова О. К вопросу о полномочиях прокурора по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе//Арбитражный и гражданский процесс 2009. № 12. С. 21
- ⁹ Фиалковская И.Д. Рассмотрение дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции и арбитражными судами: сравнительно-правовой анализ/ Фиалковская И.Д., Тоненкова О.А.//Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 11. С. 21
- ¹⁰ Берензон А.Д./ Направление совершенствования прокурорского надзора/ А.Д. Берензон //Вопросы теории и практики прокурорского надзора. - М., 2009. С. 156-159

Список литературы

- 1) Балакшин В. Постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении//В. Балакшин//Законность. 1998. № 10, С. 21.
- 2) Берензон А.Д./ Направление совершенствования прокурорского надзора/ А.Д. Берензон //Вопросы теории и практики прокурорского надзора. - М., 2009. С. 156-159.
- 3) Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 10, С. 16.
- 4) Винокуров А.Ю., Винокуров Ю.Е. О новом взгляде на полномочия прокурора, связанные с применением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2012. № 5, С. 32-33.
- 5) Винокуров К. Вынесение прокурором постановления о возбуждении производства по делу об административном правонарушении//К. Винокуров//Законность. 2003. № 11. С. 19.
- 6) Ергашев Е.Р. О проблемах нормативного регулирования применения постановления о возбуждении административного производства как акта прокурорского реагирования. «Бизнес, Менеджмент и Право», 2012, № 2, С.2.
- 7) Зайков Д. Надзор и закон // ЭЖ-Юрист. –2014. – № 19, С. 8-10.
- 8) Зрелов А.П. Административное расследование. Особенности правового регулирования, коллизии и правовые пробелы КоАП РФ // Право и экономика. 2004. № 7, С.8-9.
- 9) Степанова О. К вопросу о полномочиях прокурора по делам об административных правонарушениях в арбитражном процессе//Арбитражный и гражданский процесс 2009. № 12. С. 21.
- 10) Фиалковская И.Д. Рассмотрение дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции и арбитражными судами: сравнительно-правовой анализ/ Фиалковская И.Д., Тоненкова О.А.//Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 11. С. 21.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Липатова Н.Е.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Современная Россия в последние годы переживает процесс модернизации гражданского судопроизводства. Несомненно, цивилистический процесс – это динамическая система, развитие которой обусловлено активным процессом модернизации общества, находящаяся под влиянием активного развития технического прогресса. Данное влияние отражается, в первую очередь, в изменениях норм действующего законодательства, а также в появлении новых норм права. В частности, это наблюдается в появлении нового средства доказывания в гражданском судопроизводстве, такого как электронные доказательства.

С 1 января 2017 года вступил в законную силу Федеральный закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [1], которым внесена ясность в применении судами электронных документов в их деятельности. Таким образом, на сегодняшний день отдельные виды документов могут быть поданы в суд в виде электронного документа. Предусматривается возможность подачи таких документов посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети Интернет. Отдельно стоит обратить внимание на то, что данным Федеральным законом расширено толкование понятия письменных доказательств, содержащееся в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее - ГПК РФ).

Так, согласно части 1 статьи 71 ГПК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом [2].

Важно отметить, что электронные доказательства хоть и отнесены законодательно к письменным доказательствам, однако имеют свою уникальность, отражающуюся, главным образом, в форме электронного документа, которая не позволяет, представляется, их приравнивать к традиционным письменным доказательствам, представленных на бумажном носителе.

Все документы, полученные посредством электронной связи и представляемые в суд в качестве электронных доказательств, в литературе подразделяются на две группы: электронные документы и электронные сообщения [3]. Содержание понятия «электронный документ» и «электронное сообщение» законодательно раскрыты в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Так, согласно статье 2 вышеназванного Федерального закона, электронное сообщение – это информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети. В свою очередь, электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [4].

Очевидно, что для того чтобы иметь статус доказательства, электронный документ должен содержать в себе только лишь ту информацию, которая позволит установить наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения гражданского дела.

При оценке судом электронных документов, представленных сторонами в суд в качестве доказательств, должны учитываться следующие обстоятельства: во-первых, надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось электронное сообщение; во-вторых, надежность способа, при помощи которого обеспечивалась целостность информации; в-третьих, надежность

способа, при помощи которого идентифицировался его составитель и наконец, правильность способа фиксации информации.

Несомненно, электронный документ должен быть получен с соблюдением всех процессуальных правил собирания доказательств. Важно отметить, что в ГПК РФ отсутствуют требования относительно формы и формата предоставления доказательств в электронной форме, порядка исследования, формы предоставления электронных документов и порядка приобщения их к делу. Зачастую на практике электронное доказательство представляется суду в распечатанном виде на бумажном носителе ввиду отсутствия возможности фиксации электронного доказательства без использования специальной техники.

Безусловно, если истец или ответчик распечатает страницу с сайта сети Интернет, то данная страница с большой долей вероятности не будет признана судом в качестве доказательства из-за существующих сомнений в достоверности такой копии. При этом в настоящее время в законодательстве не существует определенных критериев достоверности данных, которые содержатся в электронном документе. Для придания им свойства достоверности сторонами используются способы оформления электронных доказательств, такие как экспертиза и обеспечение доказательства нотариусом.

Что касается второго способа, то есть нотариального обеспечения доказательств в Интернете, то оно в последнее время становится все более актуальным и востребованным и заключается главным образом в том, что нотариус квалифицированно и оперативно, выполняя свои обязанности, оказывает помощь физическим и юридическим лицам в фиксации доказательств, из которых суд сможет сделать выводы о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле.

Однако установить достоверность электронного документа при помощи нотариуса не всегда возможно, так как на практике можно столкнуться с проблемой сбора и предоставления электронного доказательства, потому что страницу или информацию на странице сайта в сети Интернет можно легко изменить или удалить. Удаленная информация с интернет - ресурсов, являющаяся предметом спора, важна для правильного рассмотрения дела, а распечатанной интернет - страницы, заверенной нотариусом, не всегда достаточно для установления достоверности, здесь и возникает большая проблема для стороны спора. При этом важно отметить, что ГПК РФ и части 2 статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате не допускают возможности обеспечения нотариусом доказательств по делам, находящимся в производстве суда. До возбуждения гражданского дела в суде нотариусом могут быть обеспечены необходимые для дела доказательства, если имеются основания полагать, что представление доказательств, впоследствии станет невозможным или затруднительным (в ч. 1 ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [5].

Поскольку в гражданском процессуальном законодательстве, отсутствуют четкие критерии допустимости и достоверности электронных документов и сообщений, на практике возможны случаи непризнания юридической силы электронного документа и электронного сообщения. Остро стоит вопрос о включении в гражданское процессуальное законодательство критериев допустимости и достоверности электронных доказательств. Возможно, это будут требования следующего характера: электронный документ должен быть читаемый, обладать необходимыми реквизитами, в том числе электронной цифровой подписью, а также обладать определенными признаками. Указанные нововведения позволят избежать допущения ошибок правоприменителями.

И.В. Решетникова в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации справедливо отмечает, что при разработке кодекса особое внимание нужно уделить оценке достоверности электронных доказательств, которых в процессе будет все больше и больше.

Таким образом, под электронным документом как доказательством в гражданском судопроизводстве следует понимать информацию об обстоятельствах, подлежащих установлению в ходе судебного разбирательства, в форме, пригодной для хранения и передачи, в том числе и с использованием электронных средств связи, содержащую условия, указанные в законодательстве, а также реквизиты, позволяющие индивидуализировать данную информацию.

На основании проведенного исследования представляется необходимым сделать вывод, что электронные доказательства обладают иной правовой природой, нежели письменные и вещественные доказательства. Общим признаком, свидетельствующим о допустимости и достоверности электронных доказательств, предлагается считать возможность идентификации автора, от которого исходит электронное доказательство. Полагаю, электронные доказательства подлежат оценке по общим правилам оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достаточности, достоверности и взаимной связи с другими доказательствами.

Так как в процессе доказывания в рамках гражданского судопроизводства стороны все чаще стали использовать электронные доказательства, представляется необходимым законодателю дать определение электронного документа как доказательства по делу. Следует указать, что использование письменного доказательства в электронной форме и на бумажном носителе равнозначно, так как изменение внешней формы представленного доказательства не изменяет его сущности. Необходимо на законодательном уровне закрепить открытый перечень электронных доказательств, активно применяемых в настоящее время в суде участниками гражданского судопроизводства, а так же отделить электронные доказательства от письменных доказательств и выделить их в отдельное самостоятельное средство доказывания.

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

³ Мальцева О.А., Рзаев Н.И. Допустимость использования электронных документов в качестве доказательства в гражданском процессе // Молодой ученый. 2015. № 22. – С. 611.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1ч). Ст. 3448.

⁵ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 11 марта 1993 г. № 10. Ст. 357.

Список литературы

1. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А. Т. Боннер. - Москва : Проспект, 2016. - 611 с.
2. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде : учебно-практическое пособие / Вершинин А. П. - Москва : Городец, 2000. - 247 с.
3. Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. - 6-е изд., перераб. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. -336 с.
4. Гражданский процесс : учебник / под ред. П.М. Филиппова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2017. - 479 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - Ст. 4532.
6. Мальцева О. А., Рзаев Н. И. Допустимость использования электронных документов в качестве доказательства в гражданском процессе // Молодой ученый. - 2015. - № 22. - С. 611-613. - URL <https://moluch.ru/archive/102/23357/>
7. Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 4 (42). - С. 301-312. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-elektronnyh-dokazatelstv-v-tsivilisticheskom-protseste>
8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 11 марта 1993 г. - № 10. - Ст. 357.
9. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // Бюллетень актов по судебной системе. - февраль 2017. – № 2.
10. Федеральный закон от 23 июня 2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СЗ РФ. 2016. - № 26 (Часть I). - Ст. 3889.
11. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1ч). - Ст. 3448.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018 г.

Февраль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018 г.

Март 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018 г.

Апрель 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018 г.

Май 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018 г.

Июнь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018 г.

Июль 2018г.

V Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018 г.

Август 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018 г.

Сентябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018 г.

Октябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018 г.

Ноябрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018 г.

Декабрь 2018г.

V Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2018 г.)**

г. Воронеж

2018 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.12.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,4.
Тираж 250 экз. Заказ № 012.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.